

Владимир Кантор: «Кант: жизненно важная проблема»

Я думаю, что Просвещение – остается фактом нашего сознания. Как остаются таким же фактом и другие эпохи – Античность, Ренессанс и т.п. Они суть духовный опыт человечества. В своей работе «Что такое Просвещение?» Кант формулирует идеи, которые переросли его время. Он предложил европейскому человечеству вариант дальнейшей европеизации.

С самого начала Кант понимал невероятную трудность предложенной им позиции, понимал, что лишь немногие смогут действовать как взрослые совершеннолетние люди. Кант писал, обращаясь к публике. И считал, что даже в этой избранной, образованной части народа, многие остаются на всю жизнь несовершеннолетними. Интересно, что говоря об опекунах «несовершеннолетних», он пишет, что они довели до отупения даже свой домашний скот. Сравнение очевидное. Несовершеннолетние и есть такой домашний скот. Ситуация дальше развивалась в худшую сторону. Вместо публики основой общества стала масса. То есть состав мира изменился кардинально. Совершеннолетние развиваются только в состоянии свободы. Кант связывал выход меньшинства и его способность пользоваться собственным разумом с развитием свободы.

Но двадцатый век – век восстания масс. Уже речь не о публике, т.е. образованной части общества, а о совершенно новом образовании – массе, которая ориентируется всегда на чужие мнения. Чем многочисленнее масса, тем меньше людей, вышедших из состояния несовершеннолетия. Элиас Канетти в трактате «Масса и власть» показал, что масса ищет фюрера, не хочет быть свободной. Еще раньше о страхе человека перед свободой написал великий русский писатель Достоевский. Свобода означает ответственность. Принимая как благо идею человеческого совершеннолетия, Достоевский сомневался, что большинство способно взять на себя ответственность отвечать за себя.

Великий Инквизитор у Достоевского упрекал Христа, что Его великую идею могли выдержать только десять тысяч избранных, жертвуя за нее жизнью, а остальные лишь имитировали веру. И это понимал Христос, сказав: «Много званых, но мало избранных» (Мф. 22. 14). Это великая евангельская формула говорит о малодоступности высших идей для большинства. Тоталитарные режимы XX столетия (большевизм и фашизм) вернули людей в состояние перманентного детства. Как показал Карл Манхейм, при национал-социализме люди вели себя как дети, которые потеряли дорогу или любимого человека и, чувствуя себя неуверенно, готовы пойти с первым встречным.

Я бы сказал, что идея Канта остается жизненно важной, но столь же неостребованной, как и в его время. Поэтому и в двадцать первом веке Европа должна думать над идеей Канта, если она хочет остаться Европой.